

Образование

Грандиозная цель анархистов — победа над доминированием. Анархизм требует от людей проявления самостоятельности и сотрудничества, готовности выносить суждения и умения слушать других, инициативности, способности делиться благами и поддерживать друг друга в трудные времена. Оппоненты порой обвиняют анархистов в том, что у них оторванные от реальности представления о человеческой добродетели, ссылаясь на их критику доминирования. Аргументы при этом таковы: анархия как принцип — это хорошо, но по своей сути люди алчны, эгоистичны и несговорчивы. Если анархию свести к вере в человеческую добродетель и сравнить с другими подобными культурными традициями, то она легко может показаться чем-то утопичным.

Однако на деле анархисты никогда и не отрицали сложность человеческого поведения; неприятие Бакуниным тезиса о греховности не предполагало, что люди добродетельны «от природы». Кропоткин однажды сказал, что люди нащупали самые важные этические идеи (те, которые касаются прямой зависимости благополучия от сотрудничества), наблюдая за поведением «нечеловеческих видов». Он не упомянул о том, что эти виды узнали взамен о людях (например, то, что стоит держаться подальше от нас), но указал, что качество социальных отношений зависит от развития навыков солидарности и взаимопомощи. Пропагандируя принцип взаимопомощи, Кропоткин пытался опровергнуть общепринятую точку зрения, согласно которой сотрудничество требует дисциплины и послушания. Соглашаясь с идеей Руссо о том, что человек является продуктом своего окружения, он призывал продолжать культурные изменения, направленные на отказ от доминирования, чтобы повысить общее качество жизни. Революция, как ее понимала де Клер, есть «некое масштабное изменение, подрывающее социальные институты: сексуальные, религиозные, политические или экономические»[108]. В «Поваренной книге анархистов» есть особо любимый ими рецепт подобных изменений — образование.

Под образованием анархисты обычно понимают подход к жизни с опорой на уже устоявшиеся нормы, особое внимание в котором уделяется процессам социализации и нравственного развития, а также получению и накоплению знаний[109]. Выразив широко распространенную анархистскую точку зрения, Люси Парсонс определила образование как создание «самостоятельно мыслящих индивидов»[110]. По другую сторону Тихого океана Шифу, наиболее видный китайский деятель анархизма эпохи поздней династии Цин, аналогичным образом отличал «формальное образование» от «образования, преобразующего повседневную жизнь»[111]. Дистанцируясь от кампаний по пропаганде основ анархизма, проводимых его соратниками, он ратовал за такое образование, которое давало бы людям понимание «причин порочности общества» и способствовало отказу от «ложной морали и коррумпированных систем». Такое глубокое преобразование требовало искоренения «умных людей» и игнорирования авторитетных «учений так называемых мудрецов». Программа Шифу основывалась на неповиновении и антиправительственной деятельности, направленной на восстановление «первозданной красоты человеческой

морали»[112]. «Чтобы наступила революция, мы должны научиться мыслить иначе», — сказал в той же связи Александр Беркман, редактор журнала Blast. Суть его идеи была предельно ясна:

“ «Мы должны научиться иначе воспринимать правительство и авторитет, потому что, пока мы думаем и действуем так, как сегодня, нетерпимость, преследования и угнетение сохраняются, даже если будет упразднено организованное правительство. Мы должны научиться уважать человеческую природу тех, кто рядом, не вмешиваться в их жизнь и полагать их свободу столь же священной, как и свою собственную. Научиться уважать свободу и личность другого, отречься от любого принуждения. Мы должны понять, что лекарство от возможных проблем, которые несет с собой свобода, — это еще большая свобода; что свобода — это мать порядка.

Более того, мы должны осознать, что равенство означает равные возможности, что монополия есть отрицание этого факта и что только братство способно обеспечить равенство. Мы можем научиться этому, лишь освободившись от ложных идей капитализма и стяжательства, от понятий "мое" и "твое", от узких представлений о собственности»[113].

Для всех анархистов того времени образование означало демистификацию власти и авторитета и укрепление автономии, но никак не обучение в школе. Более того, анархисты XIX — начала XX века считали, что школы выполняют грубую идеологическую функцию. Чикагский анархист Оскар Нибе вспоминал, что, когда он учился в школе, все образование было направлено на укрепление авторитета церкви. Он писал: «Меня воспитывали в протестантском духе и учили ненавидеть тех, кто верит в Бога иначе; моя религия, как мне говорили, была исключительной, лучшей»[114]. Его товарищ Адольф Фишер высказывался о политике школьного образования более обстоятельно:

“ «Как-то в последний год моего обучения в школе наш учитель истории вдруг заговорил о социализме. В то время социалистическое движение в Германии только начинало развиваться. По словам учителя, социализм означал "передел собственности". Сейчас я склонен верить, что правительство дало указание немецким педагогам периодически описывать старшим школьникам социализм как самое страшное, что только может случиться. Общеизвестно, что такова обычная политика монархических властей старого мира — посредством школьных учителей вырабатывать в юных неокрепших умах предубеждение против всего, что доставляет тиранам беспокойство. Например, я совершенно отчетливо помню, как перед Франко-прусской войной и во время нее учителя убеждали нас в том, что каждый француз если даже не был преступником, то уж точно был негодяем. С другой стороны, они прославляли монархов как заместников Бога, а послушание и верность им изображались высшими добродетелями»[115].

Еще в XIX веке анархисты последовательно утверждали, что возможности образования сильно ограничены институтами и практиками, которые приняты под предлогом улучшения

процесса обучения. Анархисты по-разному объясняли такое расхождение и по-разному реагировали на те препятствия, которые школьное обучение создавало и создает для анархических культурных изменений. И даже несмотря на заявления некоторых анархистов о том, что социализация не менее, чем школьное обучение, опасна для принципов самосовершенствования, горячие дискуссии на эту тему говорят о важности модели образования для анархического мировоззрения.

Версия #2

Зверобой создал 11 апреля 2025 14:29:59

Зверобой обновил 11 апреля 2025 14:41:18